О ПРАВОСПОСОБНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

П.М. ВОРОНЕЦКИЙ

Воронецкий Петр Михайлович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, кандидат юридических наук.

Рассматривается правоспособность религиозных групп и религиозных организаций. Критикуются с точки зрения их конституционности положения Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях", не позволяющие в полной мере гарантировать реализацию свободы вероисповедания и усложняющие порядок создания религиозных организаций.

Ключевые слова: религиозное объединение, религиозная группа, религиозная организация, правоспособность юридического лица, критерии ограничения свободы.

Of legal capacity of religious associations

P.M. Voronetskiy

In the article capacity of religious groups and religious oranizations is analyzed. The regulations of the Federal Law "About Freedom of Worship and about Religious Associations" that don't let to guarantee total realization of freedom of religion and make difficultes in religious oranizations' founding are critized from the constitutional point of view.

Key words: religious association, religious group, religious oranization, juridical person's capacity, criterions of freedom's limitation.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому свободу совести и свободу вероисповедания. Мы разделяем позицию, высказанную в литературе, о том, что свобода вероисповедания - это свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов <1>. Свобода вероисповедания в России реализуется либо индивидуально - человеком, либо коллективно - в рамках религиозных объединений, статус которых регламентируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (далее - Закон о свободе совести). Религиозные объединения, в свою очередь, подразделяются на религиозные организации и религиозные группы. Среди религиозных организаций выделяются местные и централизованные. Религиозные группы, которые не являются юридическими лицами, наделены рядом прав и обязанностей в объеме несоизмеримо меньшем, нежели организации. Судя по практике Европейского суда по правам человека <2>, проблемы их статуса становятся в последнее время все актуальнее.

<1> См., например: Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 5.

<2> См.: Постановление ЕСПЧ от 1 октября 2009 г. "Дело Кимля и другие против Российской Федерации". См. также: Султанов А.Р. Еще один урок Европейского суда по правам человека по защите свободы совести // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 2. С. 40 - 43.

В связи с этим целесообразно рассмотреть соотношение правоспособности религиозной группы и религиозной организации, указать проблемы, касающиеся правового регулирования создания и деятельности религиозных объединений, и предложить способы их решения.

Согласно ст. 8 Закона о свободе совести религиозная организация - это добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Следовательно, религиозная организация, будучи юридическим лицом, обладает административной, гражданской процессуальной и гражданской правоспособностью.

Статья 2.10 КоАП РФ предусматривает административную ответственность юридического лица, т.е. государство способно контролировать религиозную организацию. Статья 14 Закона о свободе совести предусматривает основания для приостановления или запрета деятельности, ликвидации религиозной организации. Нормы иных законов регламентируют права и обязанности юридических лиц при взаимодействии их с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также контрольно-надзорные полномочия органов в отношении юридических лиц; следовательно, религиозные организации обладают административной правоспособностью.

Статья 36 ГПК РФ и ст. 43 АПК РФ закрепляют гражданскую процессуальную правоспособность в равной мере за организациями, обладающими согласно законодательству РФ правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Пункт 1 ст. 48 ГК РФ устанавливает, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Исходя из этого, религиозная организация обладает полноценной гражданской правоспособностью, например может заключать необходимые для своей деятельности договоры купли-продажи утвари, аренды зданий и земельных участков и иные сделки.

Более подробно права религиозных организаций перечислены в гл. III Закона о свободе совести. В частности, организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, учреждать средства массовой информации, устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, создавать учреждения профессионального религиозного образования, производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения.

Помимо специфических прав религиозные организации обладают правами, обычно присущими юридическим лицам: осуществляют благотворительную и предпринимательскую деятельность; заключают трудовые договоры (контракты) с работниками; владеют, пользуются и распоряжаются своей частной собственностью.

Таким образом, острой проблематики в правоспособности религиозных организаций не наблюдается.

Религиозная группа, согласно ст. 7 Закона о свободе совести, представляет собой добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Религиозная группа - это не юридическое лицо, а некий коллективный субъект, обладающий рядом прав и обязанностей, предусмотренных в законе. Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Таким образом, религиозная группа обладает конституционной правоспособностью, но эта правоспособность значительно уже, нежели у организации, например религиозная группа не может производить и распространять религиозную литературу. Однако для эффективной реализации целей религиозной группы наличия только конституционной правоспособности, на наш взгляд, недостаточно.

Рассмотрим вопрос об административной, гражданской процессуальной и гражданской правоспособности религиозной группы.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона о свободе совести граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления. В дальнейшем учредители будущей религиозной организации при ее регистрации будут вынуждены подтверждать факт ранее созданной группы. В обоих случаях заявителями будут являться граждане.

Государство предусматривает ряд правоохранительных мер относительно религиозной группы. Пункт 2 ст. 14 Закона о свободе совести называет основания и порядок запрета деятельности религиозной группы. Точнее говоря, Закон регулирует основания и порядок ликвидации и запрета деятельности религиозной организации, а в его п. 6 ст.

14 предусматривается, что тот же порядок применяется и в отношении запрета деятельности религиозной группы. Статья 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" регулирует вопросы приостановления религиозных объединений. Представляется, что эффективность указанных мер равна нулю. Справедливо мнение о том, что практически невозможно запретить то, чего юридически не существует <3>. Случаи запрета религиозных групп уже были в судебной практике <4>, но фактически такие группы продолжали существовать. Более того, в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ нести административную ответственность могут только лица - физические или юридические, но никак не иные объединения.

<3> См.: Шабалина С.С. Проблемы осуществления контроля за деятельностью религиозных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 13. С. 14 - 15.

<4> См., например: Определение ВС РФ от 6 февраля 2007 г. N 18-Г07-1.

Таким образом, административной правоспособностью религиозные группы не обладают.

Гражданской процессуальной правоспособностью религиозные группы также не обладают, поскольку не упоминаются в ст. 36 ГПК РФ и ст. 43 АПК РФ. В статье 27 Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" говорится, что для осуществления уставных целей общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, имеет право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в органах государственной власти. К сожалению, религиозная группа не подпадает под действие данного Закона. Коллективную свободу вероисповедания вынуждены защищать сами граждане, состоящие в группе.

Религиозная группа обладает лишь конституционно-процессуальной правоспособностью. Подтверждением этому является положение ст. 96 Федерального

конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", которое устанавливает, что правом на обращение в КС РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан.

Имущественные права группы рассмотрены в п. 1 ст. 7 Закона о свободе совести, где, в частности, говорится, что помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками. Данное положение представляется логичным, учитывая, что субъектами права собственности могут быть только физические или юридические лица, а религиозные группы таковыми не являются. Поэтому можно сделать вывод о том, что и гражданской правоспособностью религиозные группы не обладают.

Возникает вопрос: возможно ли без материальной базы совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей? Невозможно, так как реализация коллективной свободы вероисповедания связана с правом частной собственности (включая собственность на землю), правом на осуществление предпринимательской деятельности, правом учреждения средства массовой информации, правом проведения публичных мероприятий, правом на объединение, правом на образование, правом на доступ к культурным ценностям. Весь этот комплекс прав и свобод законодатель упустил из виду. Без их реализации не будет реализована коллективная свобода вероисповедания.

Рассмотрим варианты разрешения данной ситуации, предлагаемые законодателем:

1) ответственность по гражданско-правовым обязательствам могут брать на себя один или несколько граждан, т.е. физические лица, состоящие в религиозной группе. Ради коллективной свободы вероисповедания они заключают договоры, рискуют своим имуществом, защищают свои права и права других членов группы в государственных органах, несут административную ответственность;

2) чтобы все участники группы могли нести ответственность, существует возможность заключить договор простого товарищества без образования юридического лица. Представляется, что в случае заключения данного договора применительно к

религиозной группе может возникнуть еще больше трудностей: а) нельзя принудить кого-либо к заключению договора простого товарищества под угрозой исключения из религиозной группы. Принцип свободы договора в данном случае ограничить нельзя; б) каждый участник товарищества отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело. Данная норма явно не стимулирует участников группы; в) в случае расторжения бессрочного договора простого товарищества каждый участник вправе выйти из него и забрать вещи, которые ранее были переданы в общее владение и (или) пользование. Расторжение данного договора едва ли может повлечь за собой исключение члена из религиозной группы, однако может сказаться на материальной основе ее деятельности.

Учитывая недостатки правоспособности религиозной группы и достоинства религиозной организации как юридического лица, напрашивается вывод о том, что гражданам целесообразно создавать религиозные организации для того, чтобы было проще участвовать в гражданском обороте и эффективно защищать свои права в суде.

С момента вступления в силу Закона о свободе совести создание религиозных организаций стало затруднительным <5>. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. N 267-1 "О свободе вероисповеданий", предшествовавший действующему Закону, не предусматривал каких-либо препятствий в создании и регистрации религиозных организаций. В настоящее же время п. 1 ст. 9 Закона о свободе совести предусматривает, что учредителями местной религиозной организации могут быть не менее 10 граждан РФ, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее 15 лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией.

<5> См., например: Пчелинцев А.В. Физические лица как субъекты права на создание религиозного объединения // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 21. С. 8 - 11.

Иными словами, религиозная группа должна либо примкнуть к централизованной религиозной организации, либо, в случае несовпадения взглядов, ждать в течение 15

лет ее превращения в местную религиозную организацию. Нигде в мире такой продолжительный срок не применяется. В литературе высказывалось мнение о том, что этот срок необходим для предотвращения появления квазирелигий и регистрации сект <6>. Но ведь для борьбы с квазиявлениями существует религиоведческая экспертиза <7>, а с сектами - правоохранительные органы. Поэтому ни то ни другое никак не связано со сроками, тем более с такими продолжительными.

<6> См.: Губин М.Ю. Незаконные и традиционные религиозные объединения по законодательству Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 6. С. 76.

<7> См.: Приказ Минюста России от 18 февраля 2009 г. N 53 "О государственной религиоведческой экспертизе".

Подобный срок не только нецелесообразен, но также противоречит международным обязательствам <8> и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где говорится о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Пункт 2 ст. 3 Закона о свободе совести воспроизводит данное положение, однако не выдерживает его по всему тексту Закона, поскольку указанный срок - это не просто элемент регулирования, а существенное ограничение прав и свобод человека <9>: как свободы вероисповедания, так и права на объединение. Профсоюзы, органы общественной самодеятельности, иные общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами, вправе свободно регистрироваться в качестве юридических лиц без ограничений <10>.

<8> См.: заключение Уполномоченного по правам человека в РФ "О проверке соответствия Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" международно-правовым обязательствам Российской Федерации" // Российская газета.

1999. 22 апр.

<9> См., например: Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в современной России. М., 2007. С. 70; Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2009. N 12. С. 134.

<10> См., например: Федеральные законы от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что возможные ограничения затрагиваемых конституционных прав граждан в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допустимы только при условии, что они обоснованны, преследуют конституционно значимые цели и соразмерны им <11>. В ситуации со сроком существования религиозной группы не наблюдается ни обоснованности, ни соразмерности; непонятна и цель подобного ограничения.

<11> См., например: Постановление КС РФ от 9 ноября 2009 г. N 16-П.

Сегодня религиозные группы фактически бесправны и неподконтрольны государству. Деятельность религиозной группы в настоящее время может быть проблемной не только для участников (в сфере реализации свободы вероисповедания), но и для государства (в сфере контроля за ее деятельностью) <12>.

<12> См., например: Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. N 6. С. 3 - 10; Шабалина С.С. Указ. соч. С. 14 - 15.

Таким образом, одновременно наблюдаются две основные проблемы:

первая - правоспособность религиозной группы не позволяет ей реализовывать ряд прав и свобод, связанных с осуществлением свободы вероисповедания в коллективе, например распространять литературу, учреждать средства массовой информации, совершать сделки с имуществом и др.;

вторая - порядок создания религиозных организаций чрезвычайно сложен.

Решить данные проблемы можно путем введения более простого порядка создания религиозных организаций, т.е. без ожидания 15-летнего срока, но при условии прохождения обязательной религиоведческой экспертизы, а также исследования вероучения и методов деятельности будущей организации в целях профилактики проявления экстремизма. Подобные законопроекты предлагались и ранее <13>. Религиозные группы предлагается вывести из поля правового регулирования. Запрещать их не следует (граждане имеют право объединяться и без создания юридического лица), однако если граждане, например, хотят создать религиозное средство массовой информации, процедура регистрации религиозной организации не должна быть такой сложной, как сегодня.

<13> См.: Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: Науч.-практ. ком. М., 2007. С. 42.

Это позволит оптимально гарантировать соблюдение баланса конституционно-правовых ценностей. С одной стороны, к ним относится ряд прав и свобод человека и гражданина, среди которых - свобода вероисповедания, с другой - интересы общества и государства,

перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Библиографический список

Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

Губин М.Ю. Незаконные и традиционные религиозные объединения по законодательству Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 6.

Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. N 6.

Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: Науч.-практ. ком. М., 2007.

Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в современной России. М., 2007.

Пчелинцев А.В. Физические лица как субъекты права на создание религиозного объединения // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 21.

Савва С.С. Конституционное закрепление светского государства в России: национальный и международно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2009. N 12.

Султанов А.Р. Еще один урок Европейского суда по правам человека по защите свободы

совести // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 2.

Шабалина С.С. Проблемы осуществления контроля за деятельностью религиозных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 13.